

сохраняли образность, но вписывались в рамки публицистической сдержанности. Стиль становился ориентированным на официальный регистр. В XIX веке торжественность уступала место сжатой выразительности и информационной точности. Синтаксис становился более функциональным, отражая требования формирующегося жанра новостной журналистики.

Переход к XX веку сопровождался постепенным внедрением новых терминов. Так, в начале столетия наблюдалось появление новых слов (неологизмов), отражающих технический прогресс (*“motor-car”*, *“special motor roads”*). В XX веке вводятся новые риторические задачи: объяснение, интерпретация, эмоциональное воздействие, поэтому синтаксис становился более разнообразным и экспрессивным.

В XXI веке газетный стиль становится максимально образным, эмоциональным и многослойным. Используются аллюзии и гиперболы – особенно в заголовках, превращающихся в мемы (*“War Ends!”*, *“Pandemic Panic”*). Формируется новый стиль – краткий, динамичный, приближённый к разговорному. По сравнению с насыщенным синтаксисом XX века, здесь преобладают короткие фразы, парцеляция и инверсия.

К. М. Перекоренко

Науч. рук. **О. А. Лавицук**,
канд. филол. наук, доцент

ТОПОС ДОМА В ГОТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. ГОГОЛЯ И Г. ЛАВКРАФТА

Топос дома зачастую является сюжетообразующим во многих произведениях. В произведениях Н. Гоголя топос дома часто связан с изображением славянской бытовой жизни. Но дом у него становится не только символом стабильности, традиций и привычной реальности, но и является чем-то заколдованным и таинственным. Он может быть местом тайн, а также средой, в которой раскрываются нравственные противоречия и внутренние конфликты героев. В творчестве Г. Лавкрафта топос дома связан с чувством безопасности и уюта, которые нарушаются встречей с неизвестным и потусторонним. Дом в его произведениях становится местом, куда проникают страшные сущности и где происходят зловещие события. Он служит контрастом между привычным миром и неизведанными ужасами, которые скрываются за обычными стенами. Лавкрафт акцентирует внимание читателя на беспомощности и уязвимости в собственном доме, когда он сталкивается со страхом и ужасом, а также с потерей рас- судка и контроля над происходящим.

Зачастую топос дома интерпретируется как топос замка, поскольку в творчестве Г. Лавкрафта замок является родовым домом. Однако «родовой» – не всегда положительный. В творчестве Н. Гоголя образ замка встречается не так часто, как в популярной готической литературе. Замки Гоголя (чаще всего это церковь) ассоциируются с изоляцией и психологической теснотой, где герои ощущают себя пленниками собственных страхов и мрачных тайн. Замок символизирует замкнутость, изоляцию и чувство угрозы.

В творчестве Лавкрафта замки часто выступают в качестве места соприкосновения человеческого мира с потусторонними силами и ужасами. Замки становятся порталами в другие измерения и миры, где скрываются древние и могущественные сущности. Часто в замках Лавкрафта герои сталкиваются с космическим ужасом и таинственными существами, которые нарушают привычный порядок и разрушают их рациональность. Замки в его произведениях символизируют загадку, таинственность и бесконечную мощь неведомых сил.

Таким образом, топос дома в творчестве Гоголя и Лавкрафта имеет различные смысловые оттенки. В произведениях Гоголя дом ассоциируется с семейной жизнью, интригами и моральными противоречиями, тогда как в произведениях Лавкрафта дом становится местом столкновения привычного и потустороннего.